

# Крестьянские дети — эпизод 1 из 2

Опять я в деревне. Хожу на охоту,  
Пишу мои вирши живется легко,  
Вчера, утомленный ходьбой по болоту,  
Забрел я в сарай и заснул глубоко.  
Проснулся: в широкие щели сарая  
Глядятся веселого солнца лучи.  
Воркует голубка; над крышей летая,  
Кричат молодые грачи,  
Летит и другая какая-то птица  
По тени узнал я ворону как раз;  
Чу! шепот какой-то... а вот вереница  
Вдоль щели внимательных глаз!  
Всё серые, карие, синие глазки  
Смешались, как в поле цветы.  
В них столько покоя, свободы и ласки,  
В них столько святой доброты!  
Я детского глаза люблю выражение,  
Его я узнаю всегда.  
Я замер: коснулось души умиление...  
Чу! шепот опять!  
Борода!  
А барин, сказали!..  
Потише вы, черти!  
У бар бороды не бывает усы.  
А ноги-то длинные, словно как жерди.  
А вона на шапке, гляди-тко часы!  
Ай, важная штука!  
И цепь золотая...  
Чай, дорого стоит?  
Как солнце горит!  
А вона собака большая, большая!  
Вода с языка-то бежит.  
Ружье! погляди-тко: стволина двойная,  
Замочки резные...  
Глядит!  
Молчи, ничего! постоим еще, Гриша!

Прибьет...  
Испугались шпионы мои  
И кинулись прочь: человека заслыша,  
Так стаей с мякины летят воробьи.  
Затих я, прищурился снова явились,  
Глазенки мелькают в щели.  
Что было со мною всему подивились  
И мой приговор изрекли:  
Такому-то гусю уж что за охота!  
Лежал бы себе на печи!  
И, видно, не барин: как ехал с болота,  
Так рядом с Гаврилой... Услышит, молчи!  
О милые плуты! Кто часто их видел,  
Тот, верю я, любит крестьянских детей;  
Но если бы даже ты их ненавидел,  
Читатель, как низкого рода людей,  
Я всё-таки должен сознаться открыто,  
Что часто завидую им:  
В их жизни так много поэзии слито,  
Как дай бог балованным деткам твоим.  
Счастливый народ! Ни науки, ни неги  
Не ведают в детстве они.  
Я дельвал с ними грибные набеги:  
Раскапывал листья, обшаривал пни,  
Старался приметить грибное местечко,  
А утром не мог ни за что отыскать.  
Взгляни-ка, Савося, какое колечко!  
Мы оба нагнулись, да разом и хватъ  
Змею! Я подпрыгнул: ужалила больно!  
Савося хохочет: Попался спроста!  
Зато мы потом их губили довольно  
И клали рядком на перилы моста.  
Должно быть, за подвиги славы мы ждали,  
У нас же дорога большая была:  
Рабочего звания люди сновали  
По ней без числа.  
Копатель канав вологжанин,  
Лудильщик, портной, шерстобит,  
А то в монастырь горожанин

Под праздник молиться катит.  
Под наши густые, старинные вязы  
На отдых тянуло усталых людей.  
Ребята обступят: начнутся рассказы  
Про Киев, про турку, про чудных зверей.  
Иной подгуляет, так только держися  
Начнет с Волочка, до Казани дойдет!  
Чухну передразнит, мордву, черемиса,  
И сказкой потешит, и притчу ввернет:  
Прощайте, ребята! Старайтесь найпаче  
На господа бога во всем потрафлять.  
У нас был Вавило, жил всех побогаче,  
Да вздумал однажды на бога роптать,  
С тех пор захудал, разорился Вавило,  
Нет меду со пчел, урожаю с земли,  
И только в одном ему счастье было,  
Что волосы из носу шибко росли...  
Рабочий расставит, разложит снаряды  
Рубанки, подпилки, долота, ножи:  
Гляди, чертенята! А дети и рады,  
Как пилишь, как лудишь им всё покажи.  
Прохожий заснет под свои прибаутки,  
Ребята за дело пилить и строгать!  
Иступят пилу не наточишь и в сутки!  
Сломают бурав и с испугу бежать.  
Случалось, тут целые дни пролетали  
Что новый прохожий, то новый рассказ...  
Ух, жарко!.. До полдня грибы собирали.  
Вот из лесу вышли навстречу как раз  
Синеющей лентой, извилистой, длинной,  
Река луговая: спрыгнули гурьбой,  
И русых головок над речкой пустынной  
Что белых грибов на полянке лесной!  
Река огласилась и смехом, и воем:  
Тут драка не драка, игра не игра...  
А солнце палит их полуденным зноем.  
Домой, ребяташки! обедать пора.  
Вернулись. У каждого полно лукошко,  
А сколько рассказов! Попался косой,

Поймали ежа, заблудились немножко  
И видели волка... у, страшный какой!  
Ежу предлагают и мух, и козявок,  
Корней молочко ему отдал свое  
Не пьет! отступились...